

ОНА ПОЕТ ТАТЬЯНУ

ЕДВА умолк телефон, как зазвонили в дверь квартиры. — Васильева?... Вам телеграмма. — Мама, это опять тебе. Давай прочту: «Рады поздравить с присвоением почетного звания народной артистки РСФСР»...»

Шестнадцатилетнюю Катю, учащуюся музыкального училища имени П. И. Чайковского, все волнует в маминой работе. И невольно вспомнилась одна встреча. Шел старый спектакль. Рядом с нами оказался Катя, со свойственной юности экспансивностью сообщившая, что слушает «Евгения Онегина», наверное, «в сотый раз».

— Ты что, очень любишь «Онегина»?

— Я очень люблю, когда мама поет Татьяну.

И для самой Маргариты Георгиевны Васильевой, солистки Свердловского театра оперы и балета, партия Татьяны одна из первых ступенек ее творческой биографии, по сей день остается едва ли не самой любимой.

«Татьяна, милая Татьяна...» Мечтательность и нежность, благородная простота и живая воля, цельность характера и внутренняя сила — действительно, кажется, для этой роли М. Васильева создана. Стремясь полно выразить творение Пушкина и Чайковского, она вносит в исполнение и чистоту своего женского сердца, своего представления о нравственной чистоте, о достоинстве личности.

Отношение вокалиста к широкому известию, к тому же многократно спетой партии всегда позволяет судить о мере его профессиональной ответственности перед зрителем, об уважении к нему. Маргарита Васильева не щадит себя, поет с полной самоотдачей в любом спектакле.

Высокий профессионализм и огромная работоспо-

собность. Именно эти ее качества коллеги по труппе выделяют как главные. Максимально использовать данные от природы возможности — и красоту голоса, и актерское дарование — могут только люди, для которых талант и труд рядом всю жизнь.

За одиннадцать лет певица создала около тридцати классических и современных вокально-сценических образов. Казалось бы, давно найдена и своя манера исполнения. Лирическая героиня Васильевой — Лиза («Пиковая дама» Чайковского), Ярославна («Князь Игорь» Бородина), Елизавета («Дон Карлос» Верди), Мими («Богема» Пуччини) — как правило, благородна в выражении чувств, сдержанна, порой, кажется даже, что излишне холодна. Но за внешней сдержанностью таится многое — такой сильной внутренней страстью наполнено пение!

И вдруг «не в стиле певицы» — горячее, насыщенное эмоциональными всплесками прочтение партии Дездемоны в «Отелло» Верди — одна из последних работ Васильевой. Прочтение неожиданное и для привычного представления о знакомом художественном образе. Не просто хрупкая, кроткая Дездемона, «голубая» героиня предстает перед нами, а натура сильная, страстная. Солистке импонирует способность Дездемоны к самоотречению: ведь свою самостоятельную жизнь героиня нача-

ла с поступка отважного — с разрыва со всеми условностями, канонами, со всем, чем жила ранее. Такой ее чувствует Маргарита Васильева, такой отдает на суд зрителей, внося в партию лирического сопрано насыщенное драматическое звучание.

В Дездемоне как бы выплеснулся наружу весь темперамент певицы, вся глубина собственной внутренней жизни. Эти же исполнительские черты отличают и новую работу М. Васильевой в опере Верди «Сила судьбы», в которой Маргарита Георгиевна спела партию Леоноры. Впрочем, не просто «спела» — сыграла.

— Раньше, — говорит Васильева, — большинство зрителей шло в оперный театр слушать голос. Убеждена: голос один не всеисполнителем — певец должен быть еще и артистом.

Это свое убеждение Маргарита Георгиевна претворяет в жизнь: все исполненные ею партии — неповторимые характеры, судьбы людские. Не потому ли заинтересовал актрису и такой музыкальный жанр, как моноопера. Событием в творческой судьбе Маргариты Васильевой стало исполнение моноопер Френсиса Пуленка «Человеческий голос» и Григория Фрида «Дневник Анны Франк» на сцене Свердловской государственной филармонии. Здесь не только широко раскрылись вокальные возможности певицы, но нашла выражение та потребность высказаться, которая

приходит к человеку с жизненным опытом, с осмысленным пройденным путем.

Маргарита Георгиевна не любит своего дня рождения: однажды он совпал с мрачной датой — началом Великой Отечественной войны. Как многие ленинградские дети того времени, она испытала блокаду. Вспоминая войну, конечно, больше, чем себя, жалеет мать: сколько невзгод легло на ее плечи! Отец ушел на фронт, а мама с двумя малолетними детьми осталась в осажденном Ленинграде. Наверное, поэтому так остро чувствует Маргарита Георгиевна судьбы женщин-солдаток. И не случайно, когда в концертном зале Уральской консерватории исполняла она произведение свердловчан, написанные к 60-летию ВЛКСМ, наиболее остро прозвучал в ее воплощении вокальный цикл К. Кацман «Задумчивый разговор». Особенно взволновали музыкальные рассказы «Дарья» и «Суровый танец» на слова уральских поэтов В. Машковцева и Л. Татьяничевой.

Концертная работа много дала М. Васильевой.

— У меня как бы развязались руки. Кажется, что на сцене я стала богаче...

Как она все успевает? Готовить на языке оригинала — на немецком, итальянском, французском — новые концертные программы, солировать в Ленинградской академической капелле, самым добросовестным образом выкладываться на любой театральной репетиции, в любой, большой или малой, роли. К тому же коммунист М. Васильева очень серьезно относится к своим общественным обязанностям — в четвертый раз она избрана депутатом областного Совета народных депутатов. И хотя-тайствует ли Маргарита Георгиевна о наведении чистоты и порядка в сквере возле гостиницы «Большой Урал», хлопочет ли о передислокации автобусной остановки,

добивается ли ордера на квартиру для нуждающейся семьи, выступает ли с инициативой составления работниками искусств творческих планов, — все делает честно, ко всему подходит ответственно, с партийной принципиальностью.

Она отзывчива к чужой беде, добра к людям — сама в свое время испытала немало. Не каждому дано пройти четырехгодичный курс обучения в музыкальной школе за полтора года, на «отлично» окончить музучилище, а потом получить два высших образования. Каких сил это стоило! Вот Васильева — студентка дирижерско-хорового отделения Ленинградской консерватории. Жить на стипендию было трудно, и Рита по вечерам работала, пела в ансамбле «Дружба».

— На первые самостоятельно заработанные деньги я всем своим родным купила подарки. Папе — костюм, так как в свое время его продали, чтобы заплатить за мою учебу в музыкальной школе. Как я была счастлива, когда везла подарки домой!

После Ленинградской консерватории Маргарита Георгиевна пять лет преподавала в Магнитогорском музучилище, позднее за три года прошла курс в Уральской консерватории по классу вокала. Сегодня она сама здесь педагог.

С теплотой М. Васильева вспоминает профессора Ольгу Ивановну Егорову, показывает клавиру — подарок своей учительницы. Маргарита Георгиевна хранит его как признание своего счастливого права петь, как напутствие в творческую дорогу.

М. СЛАВКОВА,
Т. ПАХОМОВА.